

88
Ф E65
579

М. Я. Феноменовъ.

112

97

Русскіе социаль-демократы и война.

(За Плехановымъ или за Ленинымъ?)

Цѣна 25 коп.

И

Издательство «1917-ый годъ».

222

ЛХ

Русские советско-германские

и война.

Государственная
Историческая
Библиотека
№ 1934

(Самостоятельный выпуск № 1934)

W

1934 № 58

Типография им. Д. С. Мухоморова, Петроград, 15

E65 519



Русские социаль-демократы и война.

(За Плехановымъ или за Ленинымъ?)

I.

„Чтобы получить хороший миръ,
надо вести добрую войну“ (Плехановъ. „О войнахъ“)

Социалисты всего міра давно высказались противъ войны. Современные войны являются результатомъ стремленія господствующихъ классовъ къ захватамъ. Для пролетаріата и вообще для трудовыхъ слоевъ общества нѣтъ никакихъ выгодъ отъ войнъ. Рабочіе всѣхъ странъ имѣютъ общіе интересы. Они должны вести борьбу съ господствомъ капитала. Они должны стремиться къ скорѣйшему установленію социалистическаго строя. Борьба за социализмъ задача—международнаго рабочаго движенія. Войны раздѣляютъ народы, затемняютъ сознаніе рабочихъ, будятъ въ нихъ старый нетерпимый націонализмъ. Слѣдовательно, кромѣ всего зла, приносимаго войнами, онѣ замедляютъ борьбу за социализмъ.

Такъ разсуждаютъ всѣ представители социалистическаго рабочаго движенія. Однако социалисты не отвергаютъ войны вообще при всякихъ условіяхъ, какъ это дѣлалъ Левъ Толстой. Есть войны оборонительныя и есть войны наступательныя. Оборонительныя войны социалистами всегда признавались законными. Если врагъ напалъ на вашу родину и грозитъ ея свободѣ, то въ вашей душѣ не можетъ не загорѣться естественное желаніе защищать свободу родины. Нѣтъ человѣка, который не любилъ

бы своего народа и не всталъ бы на защиту его свободы, когда послѣдней грозитъ опасность. Такого патриотизма нельзя не признавать естественнымъ и законнымъ. И социалисты противъ такого патриотизма не возстаютъ.

Можно и должно, оставаясь социалистомъ, со всей энергіей защищать свою родину отъ вражескаго нашествія. Но нельзя социалисту быть шовинистомъ, т. е. считать свой народъ лучшимъ въ мірѣ народамъ и стремиться къ захвату власти надъ другими народами. Въ наступательныхъ войнахъ, которыя вытекаютъ изъ такого шовинизма, социалистъ не долженъ принимать участія. Социалистъ—сторонникъ братства народовъ, и потому долженъ энергично бороться со всякой попыткой подчинить силой оружія одинъ народъ другому.

Такъ думали всѣ социалисты передъ настоящей войной. Они были убѣждены, что социалисты той страны, правительство которой вздумало бы напасть на слабаго сосѣда, должны бороться съ своимъ правительствомъ всѣми мѣрами вплоть до всеобщей забастовки. Такого же мнѣнія держались и германскіе социаль-демократы. Въ 1912 г. на международномъ социалистическомъ съѣздѣ они прямо заявили, что не допустить завоевательной войны со стороны Германіи. Когда Австро-Венгрія предъявила ультиматумъ Сербіи, австрійскіе, и германскіе социаль-демократы протестовали въ печати противъ покушеній Австріи на независимость Сербскаго народа. Слѣдовательно передъ самой войной они признавали, что нападающей стороной являются центральныя державы—Австрія и Германія. И это было дѣйствительно такъ.

Всѣ, кто слѣдилъ за международными отношеніями въ послѣдніе 10 лѣтъ передъ войной, могли ясно видѣть, что нѣмецкія державы—Германія и Австрія—явно стремятся къ господству надъ Европой и къ покоренію балканскихъ славянъ. Во время русско-японской войны, Германія пользуясь за труднительнымъ положеніемъ Россіи, вынудила наше старое правительство принять очень невыгодный для

насъ торговый договоръ. Въ силу этого договора германскіе товары пользовались у насъ большимъ преимуществомъ передъ другими иностранными товарами. Германцы постепенно вытѣснили съ нашего рынка англійскіе и французскіе товары и стремились къ тому, чтобы уничтожить нашу русскую промышленность, которая и безъ того плохо развивается. Въ это же приблизительно время Австрія заявила о присоединеніи къ своимъ владѣніямъ населенной сербами Босніи и Герцеговины („аннексія» Босніи и Герцеговины). Страна эта была освобождена изъ подъ ига турокъ русскими. Однако, благодаря проiscaмъ Австріи на Берлинскомъ конгрессѣ (1878 г.) европейскія державы не согласились на присоединеніе Босніи и Герцеговины къ Сербіи, а дали областямъ автономію подъ покровительствомъ Австріи. После русско-японской войны, когда Россія была обезсилена, Австрія съ согласія Германіи объявила, что присоединяетъ Боснію и Герцеговину къ своимъ владѣніямъ навсегда. Всѣ смолчали. Тщетно протестовала одна маленькая Сербія.

Когда началась Балканская освободительная война (1912 г.) Германія и Австрія все время дѣйствовали противъ славянъ, стремясь захватить вліяніе на Балканахъ. Въ это время Англія, Россія и Франція („тройственное согласіе“) уже дѣйствовали сообща, но почти во всѣхъ вопросахъ имъ приходилось уступать настойчивымъ требованіямъ нѣмецкихъ государствъ. Когда черногорцы взяли Скутари, нѣмцы потребовали, чтобы русскіе, французы и англичане силой удалили изъ Скутари побѣдителей. Когда сербы овладѣли гаванью «Дураццо», которая для нихъ необходима, какъ выходъ къ морю, нѣмецкія державы опять заявили протестъ. Дураццо отбрали у сербовъ. И Скутари, и Дураццо вошли въ составъ Албаніи, которая отрѣзывала Сербію отъ моря. Сюда нѣмцы посадили государемъ принца Вида, думая черезъ него властвовать надъ Балканами.

Стараясь не допустить Сербію къ морю, нѣмцы въ то же время сѣяли рознь между нею и Болгаріей. Ихъ работа не пропала даромъ. Сербы и болгары не

подѣлили Македоніи, вспыхнула братоубійственная вторая балканская война. Распался балканскій союзъ, Болгары, разбитые сербами и греками, стали яркими сторонниками нѣмцевъ. На ихъ сторонѣ была также Турція, куда германцы устремили все свое вниманіе. Многие нѣмцы поступили на службу къ турецкому правительству. Нѣкоторые изъ нихъ приняли мусульманство, чтобы привлечь къ себѣ довѣріе турокъ. Имѣя своими друзьями турокъ и болгаръ, нѣмцы старались проложить для себя прямой путь черезъ Балканскій полуостровъ и проливы въ Азію до Багдада. Въ азиатскихъ владѣніяхъ Турціи они захватили въ свои руки всю промышленность и торговлю—строили желѣзныя дороги, фабрики, заводы. Кромѣ того, изъ Багдада они могли грозить господству англичанъ въ Индіи, могли вмѣшиваться въ дѣла Персіи. А владѣя проливами, они всегда могли держать въ своихъ рукахъ Россію, грозя ей разореніемъ торговли.

Но прямая дорога *Берлинъ—Багдадъ* не вся преходитъ по землямъ дружественныхъ Германіи странъ. Часть ея приходится на Сербію, враждебно настроенную по отношенію къ нѣмцамъ. И вотъ противъ Сербіи поднимается компанія въ Австріи. За послѣдніе годы не разъ Австрія грозила Сербіи войной. Наконецъ, она и объявила ей войну, ложно обвинивъ сербское правительство въ подготовкѣ заговора противъ австрійскаго наслѣдника. Но это былъ лишь предлогъ. Событія показали, что Австрія и Германія готовились къ европейской войнѣ уже много лѣтъ.

И такъ, всему міру ясно, что нападающей стороной въ этой войнѣ были центральныя державы. Россія вступилась за права Сербіи, Англія за Бельгію, нейтралитетъ которой нагло нарушила Германія. Франція дѣйствовала, какъ вѣрный союзникъ Россіи. Нѣмецкія державы не только первыя начали войну, они сразу же повели дѣятельное нападеніе на союзниковъ. Они захватили и держатъ въ своихъ рукахъ всю Бельгію, часть Франціи, почти всю Сербію, часть нейтральной Греціи и большую часть Румыніи,

Чѣмъ же отвѣтили на захватную войну своего правительства германскіе социаль-демократы? Вѣдь они дали обѣщаніе бороться противъ давнишнихъ стремленій своего правительства къ завоеваніямъ? Германскіе (и австрійскіе) социаль-демократы этого обѣщанія не исполнили. Въ началѣ войны почти всѣ нѣмцы были увѣрены, что они подѣ начальствомъ Вильгельма покорятъ весь міръ. Социаль-демократы побоялись потерять свою популярность и не рѣшились итти противъ войны. Они объявили, что Германія ведетъ оборонительную войну. Опасность свободѣ народовъ грозитъ не отъ Германіи, а отъ самодержавной Россіи. Нѣмцы должны защищать свободу своей страны и будущее европейской культуры отъ русскаго варварства и деспотизма. Все это было явной ложью, все это говорилось и писалось лишь для того, чтобы оправдать недостойное поведеніе германскихъ социаль-демократовъ. Русское самодержавіе было большимъ зломъ, но какъ разъ германскій императоръ всегда поддерживалъ русское самодержавіе: въ 1905 году онъ даже хотѣлъ послать войска для усмиренія русскихъ революціонеровъ. Если бы Германія окончательно побѣдила, наше самодержавіе не пало бы, а еще болѣе укрѣпилось. Упрекъ въ завоевательныхъ стремленіяхъ по отношенію къ Россіи также неоснователенъ. Конечно, русское самодержавіе было не прочь для поддержанія своего вліянія внутри страны что-нибудь завоевать (Константинополь, Германскую и Австрійскую Польшу). Но оно было слишкомъ слабо для этого. Исторія показала, что всѣ попытки русскаго самодержавія вести завоевательную политику заранѣе обречены на неудачу. (Вспомните русско-японскую войну). Для свободы Европы страшна была вооруженная до зубовъ воинственная Германія, а не разоренная самодержавіемъ, неподготовленная къ войнѣ Россія. Правда, русское правительство заявило свои притязанія на всю Польшу, но это былъ безсильный жестъ, который никого не могъ испугать. Россія не только не смогла занять австрійскую и прусскую Польшу, но и потеряла свою, а вмѣстѣ съ

ней Литву, Курляндію и часть внутреннихъ русскихъ губерній.

Не борьбу съ русскимъ самодержавіемъ вело германское правительство, которое и само-то почти самодержавно, а борьбу съ русскимъ народомъ, борьбу съ поляками, сербами, румынами. Австрійцы захватили Сербію, часть Румыніи и обнаружили большое желаніе прибрать все захваченное къ рукамъ. Германія вопреки договоромъ захватила Бельгію, и обнаружила желаніе такъ или иначе присоединить ее къ себѣ. Германская печать требовала также присоединенія Польши и Литвы къ Германіи. При этомъ германцы разсуждали тамъ: у Россіи земли много, поляковъ и литовцевъ можно переселить въ Россію, а на ихъ мѣсто поселить нѣмцевъ, которымъ у себя на родинѣ тѣсно жить. Что отвѣтили на это германскіе соціаль-демократы? Сначала они ничего не говорили, молчаливо одобряя стремленія своего правительства къ завоеваніямъ. Когда голосовался военный бюджетъ, они безъ оговорокъ подавали за него голосъ. Лишь въ послѣдній годъ, когда выяснилось, что Германіи трудно будетъ удержать въ своихъ рукахъ захваченное, когда въ Германіи начался голодъ, нѣкоторые соціаль-демократы стали скромно заявлять свое желаніе, чтобы миръ былъ заключенъ *безъ аннексій и контрибуцій*, т. е. чтобы каждое государство осталось при своемъ, и никто бы ни кому не платилъ военного вознагражденія. Такимъ образомъ германскіе соціаль-демократы все время поддерживали завоевательную войну своего правительства. А они могли помѣшать ей, т. к. они очень сильны: третья часть нѣмецкихъ солдатъ—соціаль демократы.

Какъ же отнеслись къ войнѣ и къ поведенію германскихъ соціаль-демократовъ соціалисты другихъ странъ? Поведеніе германской с.-д. партіи всѣ единодушно осудили, такъ какъ оно прямо противорѣчитъ убѣжденіямъ сознательнаго соціалиста. Что же касается войны, то здѣсь не сразу всѣ пришли къ однимъ и тѣмъ же взглядамъ. Во Франціи, на которую нѣмцы напали, всѣ соціалисты единодушно высказались за войну. Не могло быть другого рѣ-

шенія и для бельгійскихъ социалистовъ. Для нихъ война—защита свободы своего народа. Ихъ правительство ведетъ войну оборонительную, и они безусловно поддерживаютъ его. Это не только не противорѣчитъ социалистическимъ взглядамъ, но прямо вытекаетъ изъ нихъ. Социалисты стремятся къ братству всѣхъ народовъ, но чтобы быть братьями, народы должны быть равны и свободны. Поэтому защита свободы своей родины—обязанность каждаго социалиста.

Въ Англіи рабочая партія поддержала правительство, но общее согласное мнѣніе по вопросу о войнѣ тамъ среди рабочихъ установилось не сразу. Дѣло въ томъ, что на Англію никто не нападалъ, слѣдовательно, она ведетъ не оборонительную, а наступательную войну? Но такъ только кажется, на дѣлѣ же и Англія защищаетъ свободу народовъ. Если бы Германія не захватила Бельгіи, то Англія не вмѣшалась бы въ войну. Англійское правительство заявило, что оно не имѣетъ никакихъ завоевательныхъ цѣлей, но что оно будетъ бороться за права малыхъ народовъ и за свободу Европы, которой угрожаетъ германскій милитаризмъ. Говорило ли англійское правительство искренно? Не обманывала ли буржуазія англійскихъ рабочихъ? Англійскіе рабочіе—самые организованные и самые культурные въ мірѣ. Англійское государство—демократическое государство, а въ демократическомъ государствѣ и буржуазное правительство не можетъ ничего сдѣлать безъ воли народа. Поэтому необходимо отнестись съ особымъ вниманіемъ къ тому, какъ рѣшили вопросъ о войнѣ англійскіе рабочіе. На рабочихъ сѣздахъ въ началѣ войны было много голосовъ противъ политики правительства. На эти сѣзды требовали министровъ и спрашивали у нихъ объясненій. Въ концѣ концовъ рабочіе убѣдились, что Германія дѣйствительно грозитъ всему міру, и что необходимо воевать съ германскимъ правительствомъ а не съ народомъ до полного сокрушенія германскаго военнаго могущества (милитаризма) Теперь англійская рабочая партія не только поддерживаетъ правительство, но и соглашается на

временную отмену многих завоеванных рабочими прав. Согласилась она и на введение обязательности воинской повинности, которой раньше в Англии не было.

Теперь посмотримъ, какъ отнеслись къ войнѣ русскіе социалисты и русскіе рабочіе. Въ Россіи при самодержавіи не было свободы союзовъ, свободы слова, свободы собранія и т. д. Поэтому въ Россіи не могло образоваться настоящей социаль-демократической рабочей партіи. Та партія, которая носитъ это названіе, до самаго паденія самодержавія вела подпольное существованіе. Большинство руководителей партіи находилось за границей и состояло изъ представителей интеллигенціи, которая, не имѣя возможности приложить свои силы къ живому дѣлу организаци и просвѣщенія рабочаго класса, тратила время на жестокіе споры по самымъ отвлеченнымъ вопросамъ. Рабочій классъ имѣетъ одни интересы, и у русскаго рабочаго класса должна была бы быть одна социалистическая рабочая партія. Такъ и будетъ со временемъ, но при самодержавіи этого не могло быть. Открытыхъ социалистическихъ рабочихъ съѣздовъ у насъ не было, а рабочій классъ не могъ правильно и вполне демократически выразить свою волю. Тѣ же интеллигенты и немногіе сознательные рабочіе, которые были убѣжденными социалистами, дѣлились на многія секты, жестоко враждовавшія другъ съ другомъ. Правительство, которое боялось организованнаго рабочаго движенія, еще больше усиливало споры и разногласія въ средѣ социалистовъ посылая въ ихъ среду подкупленныхъ провокаторовъ. Кромѣ социаль-демократовъ, у насъ считали себя социалистами и представителями интересовъ трудящагося люда социалисты-революціонеры, народные социалисты, трудовики, да и сами социаль-демократы дѣлились на много толковъ. Еще во время революціи 1905 г. образовались двѣ группы—большевики и меньшевики. Во время войны изъ группы меньшевиковъ выдѣлилась группа «оборонцевъ», а изъ группы большевиковъ—группы Ленинцевъ. Въ этомъ разноголосомъ хорѣ социалистическихъ группъ и

зекъ при полномъ отсутствіи свободы слова и печати не могло образоваться одного общаго мнѣнія по вопросу о войнѣ. Однако до переворота, свернувшего самодержавіе; въ средѣ русскихъ социалистовъ слышнѣе былъ голосъ противниковъ войны. Социалисты были врагами самодержавнаго строя и думали, что побѣда Россіи укрѣпитъ самодержавіе. Поэтому, они, какъ и въ Японской войнѣ, больше желали пораженія Россіи, чѣмъ ея побѣды («пораженцы»). Но не всѣ социалисты, особенно не всѣ социаль-демократы думали, такъ. Вокругъ Плеханова, старѣйшаго русскаго социаль-демократа, сплотилась группа лицъ, которые по вопросу о войнѣ были въ полномъ согласіи съ французскими, бельгійскими англійскими социалистами. Настоящая война для Россіи, какъ и для ея союзниковъ, есть война оборонительная. Германія стремится къ экономическому господству надъ Россіей. Если ей удастся окончательно оставить въ своихъ рукахъ проливы и одновременно утвердиться въ устьѣ Финскаго залива, то Россіи грозитъ страшная опасность—быть такъ же отрѣзанной отъ Европы, какъ она была отрѣзана до Петра Великаго. Если же вмѣстѣ съ тѣмъ Германія, побѣдивъ Россію, продиктуетъ ей выгодный для нѣмцевъ торговый договоръ, то Россія превратится въ нѣмецкую колонію. Наша промышленность будетъ убита. Наши фабрики и заводы въ большинствѣ случаевъ закроются, такъ какъ товары къ намъ въ готовомъ видѣ пойдутъ изъ Германіи. Наши рабочіе останутся безъ работы. Вмѣстѣ съ страшнымъ рабочимъ кризисомъ наступитъ и земельный кризисъ: такъ какъ свободнаго вывоза для нашего хлѣба черезъ проливы не будетъ, а внутри страны для городовъ вслѣдствіе закрытія фабрикъ и заводовъ хлѣба потребуется меньше, то наши земледѣльцы принуждены будутъ за безцѣнокъ продавать хлѣбъ нѣмцамъ. Нѣмцы будутъ еще дешевле, чѣмъ до войны, покупать нашъ хлѣбъ и будутъ по какой имъ угодно цѣнѣ продавать намъ свои товары. Мы окажемся въ экономическомъ пораженіи у нѣмцевъ. Но хозяйственное разореніе Россіи—только одно изъ тяжелыхъ послѣдствій

Германской побѣды. Другое—то, что эта побѣда обостритъ до крайности національную вражду и поведетъ въ послѣдствіи къ новымъ жестокимъ войнамъ. Уже теперь славянскіе народы, находящіеся подъ игомъ Австріи и Германіи (поляки, чехи, сербы, галичане украинцы съ трудомъ переносятъ нѣмецкое иго. Когда же Германія подчинитъ себѣ Россію и всю Польшу, а Австрія станетъ твердой ногой на Балканскомъ полуостровѣ, тогда недовольство среди подчиненныхъ нѣмцамъ славянскихъ народовъ вспыхнетъ съ такой силой, что неизбѣжно начнется новая ожесточенная война народовъ. Вотъ къ какимъ послѣдствіямъ привела бы побѣда Германіи и Австріи надъ союзниками. Поэтому каждый русскій социалистъ долженъ понимать, что его обязанность—*оборона страны*, защита національной независимости. Нельзя даже изъ ненависти къ самодержавію желать пораженія Россіи. Такое безразсудное желаніе является измѣной принципамъ международнаго социализма. Международный социализмъ противъ завоевательныхъ войнъ, но онъ требуетъ отъ социалистовъ участія въ оборотѣ страны. Только между свободными народами можетъ установиться прочный миръ, поэтому социалистъ, сторонникъ вѣчнаго мира и братства народовъ, долженъ защищать свободу своего народа. Такъ смотрѣли на войну самые образованные и самые опытные изъ русскихъ социаль-демократовъ еще до сверженія самодержавія.

II.

«Намъ не надо завоеваній, но мы не должны дать нѣмцамъ подчинить себѣ Россію... Ведя войну съ ними, мы защищаемъ свою и чужую свободу (Воззваніе газеты «Единство» 21 апр.)

Въ концѣ февраля и началѣ марта произошла Великая Русская революція. Пало самодержавіе, съ которымъ давно боролись русскіе социалисты и

сознательные представители рабочего класса. Падение его было неожиданно быстрымъ и легкимъ, такъ какъ за время войны врагами самодержавія стали всѣ искренніе патріоты. Люди, любящіе Россію, видѣли, что самодержавіе ведетъ къ гибели, создавая полную разруху внутри государства и подготавливая поражение въ войнѣ. Массы народа въ теченіе вѣковъ были опорой царской власти. Народъ, считалъ царя чуть не Богомъ, но считалъ до тѣхъ поръ, пока вѣрили, что царь всегда и вездѣ защищаетъ народныя интересы. Когда во время войны пошли слухи объ измѣнѣ, гнѣздящейся въ царскомъ дворцѣ, у народа открылись глаза. Царь измѣнилъ отечеству, и не нашлось руки, которая поддержала бы падающее самодержавіе. Наша революція не была только пролетарской революціей, она была всенароднымъ возстаніемъ во имя оскорбленнаго національнаго чувства. «Измѣна!» вотъ лозунгъ, который на время сплотилъ всѣ классы въ борьбѣ съ самодержавіемъ. И самодержавіе дѣйствительно подготавливало измѣну. Приспѣшники самодержавія подумывали о сепаратномъ мирѣ, такъ какъ слишкомъ тѣсный союзъ съ самыми демократическими странами Европы давно уже тяготилъ ихъ. Итти рука объ руку съ Гогенцоллернами и Габсбургами для нашего правительства куда было бы легче, чѣмъ ладить съ демократическими правительствами Англій и Франціи. Затѣвая эту войну, самодержавіе само не вѣдало, что творило. На закатѣ своихъ дней оно хотѣло поправить свою роковую ошибку, заключивъ сепаратный миръ. Оно не успѣло этого сдѣлать, такъ какъ было снесено волной праведнаго народнаго гнѣва. Паденіе самодержавія открыло возможность самаго тѣснаго союза Россіи съ передовыми демократіями міра. Американскіе штаты, старѣйшая изъ великихъ республикъ, послѣ паденія самодержавія, присоединилась къ союзникамъ, объявивъ, что они будутъ вести войну съ нѣмецкимъ императоромъ, а не съ нѣмецкимъ народомъ. Американцы еще раньше высказали свое мнѣніе объ условіяхъ мира. Они противъ завоевательной войны, но они стоятъ за свободу всѣхъ народовъ. Въ то же

время Временное правительство отказалось от той политики захватовъ и угнетенія народовъ, которую проводило самодержавіе. Объявивъ о независимости Польши и возстановивъ конституцію Финляндіи, Россія признала тѣмъ самымъ за всѣми народами право на самоопредѣленіе.

Казалось, что послѣ такой перемѣны во внутреннемъ строѣ Россіи и въ ея внѣшней политикѣ должны были бы пріобрѣсти больше прочности и опредѣленности взгляды нашихъ социалистовъ на войну. Должны были бы совершенно исчезнуть всякіе слѣды «пораженчества». Если для здравомыслящаго человѣка даже и при самодержавіи было ясно, что пораженческія «идеи находятся въ полномъ противорѣчій съ ученіемъ международнаго социализма, то теперь отрицательное или безразличное отношеніе къ оборонѣ страны стало прямо преступленіемъ. Теперь во всемъ культурномъ мірѣ остались только двѣ недемократическія воинственныя державы—Германія и Австрія. Отъ нихъ грозитъ опасность нашей неокрѣпшей свободѣ. Какъ же намъ не защищать освобожденную родину? Надо защищать ее со всѣй энергіей, надо будить спящій вслѣдствіе вѣкового рабства патріотизмъ широкихъ массъ народа. Надо помнить, что прочнаго мира съ воинственными Гогенцоллернами и Габсбургами быть не можетъ. *Война до полного сокрушенія германскаго милитаризма* (но не герм. народа) *въ полномъ согласіи съ сознанными демократіями*,—вотъ лозунгъ, который должны были выдвинуть послѣ сверженія самодержавія всѣ русскіе социалисты безъ различія партій. Однако они этого лозунга не выдвинули. Не выдвинули главнымъ образомъ потому, что тотчасъ послѣ революціи на сцену выступило стихійное плохо организованное рабочее движеніе. Благодаря нашей экономической отсталости а также благодаря запретительной политикѣ самодержавія, у насъ не создано, крупныхъ профессиональныхъ союзовъ, подобныхъ англійскимъ. Поэтому во главѣ рабочаго класса у насъ оказалось очень мало настоящихъ вождей изъ рабочей же среды. Въ Англій способные люди изъ рабочихъ проходятъ

очень хорошую практическую школу въ профессиональныхъ союзахъ. Эти народные вожди изъ рабочихъ, привыкнувъ защищать рабочіе интересы въ качествѣ секретарей рабочихъ союзовъ, и члены въ примирительныхъ камеръ, съ такой же спокойной энергіей и дѣловитостью защищаютъ интересы труда въ парламентѣ или въ кабинетѣ министровъ (рабочіе въ Англіи бываютъ и министрами). Настоящій вождь рабочихъ не мечтатель, а человѣкъ дѣла. Такіе люди появляются постепенно и у насъ и начинаютъ вводить въ русло стихійное рабочее движеніе. Но ихъ очень мало, и въ партійныхъ организаціяхъ до сихъ поръ задаютъ тонъ мечтатели («утописты») а не люди дѣла. Такихъ мечтателей особенно много среди социалистовъ изъ интеллигенціи. Революція вскружила имъ голову, и они увѣряютъ себя и другихъ, что завтра наступитъ свѣтлое царство социализма, завтра будетъ миръ и братство народовъ. Легкое сверженіе самодержавія распалило ихъ воображеніе. Имъ чудится, что теперь для социалистически настроеннаго пролетаріата нѣтъ ничего невозможнаго. Пролетаріатъ можетъ сейчасъ же свергнуть господство буржуазіи. Пролетаріатъ можетъ захватить власть! Пролетаріатъ можетъ своими силами прекратить войну! Стоитъ только пролетаріату, его вождямъ чего-нибудь хорошенько захотѣть, и все будетъ исполнено. Въдъ пролетаріатъ всесилецъ, онъ держитъ въ рукахъ оружіе, за него— армія, онъ можетъ «залить улицы кровью буржуазіи», если она посмѣетъ слово сказать противъ.

Такъ думаютъ и говорятъ горячія головы. Съ восторгомъ ихъ слушаютъ малосознательные рабочіе. Классовая вражда разгорается, кружится голова, — и замолкаетъ голосъ холоднаго разсудка, а вмѣстѣ съ тѣмъ забываются основы международнаго научнаго социализма.

Такъ бывало не только у насъ, такъ бывало во многихъ революціяхъ. Не сдержанная, а еще подогрѣтая революціонными агитаторами стихійная классовая вражда привела въ 1848 году во Франціи къ кровавой июньской бойнѣ на улицахъ Парижа

а въ 1871 году къ временному господству рабочихъ въ Парижской Коммунѣ. Дорого заплатили послѣ французскіе рабочіе за свою временную и («преждевременную») диктатуру.

Гражданская война готова загорѣться и у насъ, и какъ разъ поводомъ къ ней являются рѣшеніе вопроса о внѣшней войнѣ. По этому вопросу большинство социаль-демократовъ заняло сильную непримирительную позицію.

На точкѣ зрѣнія научнаго социализма остается все тотъ же Плехановъ съ своими немногими сторонниками. Ходъ мыслей его ясенъ. Его доводы неопровержимы. Настоящая революція—революція политическая. Ея задача—обозначить торжество демократическихъ учреждений, и уничтожить всѣ препятствія на пути къ хозяйственному развитію Россіи. Соціальная революція еще далеко. Сейчасъ надо думать объ организаціи и духовномъ развитіи русскаго пролетаріата въ рамкахъ буржуазнаго капиталистическаго строя. Будущее Россіи должно быть дорого всѣмъ ея гражданамъ. Поэтому война должна вестись до полнаго уничтоженія всякой опасности со стороны германскаго милитаризма. Намъ не надо завоеваній, но мы не должны дать нѣмцамъ подчинить себѣ Россію. Нашъ народъ имѣетъ право свободно располагать своей судьбой. Вильгельмъ германскій и Карлъ австрійскій никогда не согласятся на это. Ведя войну съ ними, мы защищаемъ свою и чужую свободу. Россія не можетъ измѣнить своимъ союзникамъ. Это покрыло бы ее позоромъ и навлекло бы на нее справедливый гнѣвъ и презрѣніе демократической Европы.»*) Эта точка зрѣнія, будучи строго научной, вполне совпадаетъ съ той формулой относительно условій мира, которая принята Сов. Раб. Деп. и Врем. Правительствомъ:

«Миръ безъ аннексій и контрибуцій на основаніи самоопредѣленія народовъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ точка зрѣнія Плеханова не расходится съ тѣми взглядами

*) Воззваніе къ гражданамъ Россіи напечатанное послѣ конфликта между С. Р. Д. и Врем. Прав. по поводу ноты Милокова. Подписали Плехановъ, Дейчъ, Засуличъ.

на условія мира, которыя содержались въ отвѣтъ Англїи на мирное предложеніе Вильсона. Война должна вестись до полнаго сокрушенія германскаго милитаризма. Народы, завоеванные теперь нѣмцами, а также подчиненные ими раньше, должны получить полное право на самоопредѣленіе. На этомъ основаніи можно требовать возстановленія Польши, присоединенія (конечно, добровольнаго, на основаніи всеобщаго голосованія среди населенія) Эльзаса и Лотарингіи къ Франціи, Шлезвига, къ Даніи, Босніи и Герцеговины къ Сербіи, восточной Галиціи къ автономной Украинѣ. Такія области Австріи, какъ Чехія, должны получить право образовать совершенно независимыя государства. Сами нѣмцы тоже должны имѣть право на самоопредѣленіе, они могутъ, какъ объ этомъ мечтали великогерманцы, создать одно государство изъ всѣхъ нѣмецкихъ земель Австріи и Германіи, Венгрія, которую въ 1848 г. Николай I силой оружія заставилъ подчиниться Австріи, теперь, конечно, тоже пожелаетъ быть независимымъ государствомъ. Вотъ что значитъ миръ безъ аннексій и контрибуцій*) на основѣ полнаго самоопредѣленія народовъ. Когда возможенъ такой миръ? Когда будетъ сломенъ германскій милитаризмъ. А онъ можетъ быть сломенъ двумя путями: или германскій народъ съ пролетаріатомъ во главѣ отречется отъ мечты всемирномъ господствѣ, сброситъ иго двухъ императоровъ и дастъ полную свободу народамъ. Это—мирный и справедливый путь. Но пока нѣтъ еще надежды, что нѣмецкій народъ пойдетъ этимъ путемъ, вѣра нѣмцевъ въ кайзера еще велика. Вѣроятно, они разочаруются въ кайзера только послѣ разгрома его войскъ, какъ Франція разочаровалась въ Наполеонѣ въ 1814 году. Союзники своими побѣдами должны отрезвить нѣмецкій народъ и помочь имъ сбросить съ себя язву милитаризма. Это—другой путь къ прочному миру на основѣ самоопредѣленія народовъ. Онъ болѣе труденъ, но онъ, пожалуй,

*) Французскіе социалисты, не требуя контрибуцій, считаютъ справедливымъ, чтобы Германія за свой счетъ возстановила разоренные города.

неизбѣженъ. Союзники не ведутъ борьбы съ германскимъ народомъ, они ведутъ борьбу съ Вильгельмомъ германскимъ и Карломъ австрійскимъ и будутъ ее вести до низверженія этихъ господъ тѣмъ или инымъ путемъ.—Вотъ одна вполне ясная позиція въ вопросѣ о войнѣ.

На этой позиціи стоятъ французскіе и англійскіе социалисты. На этой позиціи стоятъ официально союзныя съ нами державы. На этой позиціи стоитъ Временное Правительство. На ней же стоятъ виднѣйшіе представители научнаго социализма изъ русскихъ социаль-демократовъ. «Какъ?» скажетъ, прочитавъ эти строки, проповѣдникъ русскій марксистъ 16 лѣтняго возраста,—«русскіе социаль-демократы думаютъ такъ же, какъ буржуазное правительство? Не можетъ быть!» Это должно быть,—отвѣчу я моему воображаемому оппоненту. Въ вопросѣ о войнѣ еще не настало время для расхожденія между буржуазіей и пролетариатомъ. Пока германскій милитаризмъ не сломленъ и угрожаетъ свободѣ народовъ, борьба съ нимъ до конца—обязанность социалиста. Вотъ когда онъ будетъ сломленъ, когда союзники пожелаютъ вести войну дальше для захвата коренныхъ нѣмецкихъ земель, когда буржуазія проявитъ свои завоевательныя стремленія, тогда пролетаріатъ съ социалистами во главѣ долженъ будетъ съ ней рѣшительно бороться. Но до этого момента далеко. Не нѣмецкія земли захвачены русскими, а наши—нѣмцами. Мы обороняющаяся сторона. Мы не только имѣемъ право на защиту, но и обязаны защищаться.

Однако большинство русскихъ социаль-демократовъ мыслить такъ, какъ этотъ 16 лѣтній марксистъ. Большинство социаль-демократовъ убѣждено, что классовая точка зрѣнія должна проводиться всегда и вездѣ безъ оговорокъ и разсужденій. Разъ буржуазія говоритъ «да», пролетаріатъ долженъ говорить «нѣтъ». Разъ буржуазія говоритъ «бѣлое», пролетаріатъ долженъ говорить «черное». Разъ буржуазія говоритъ «война», пролетаріатъ долженъ говорить «миръ». Развѣ для пролетаріата существуетъ родина, народъ? Развѣ онъ можетъ чувствовать любовь къ

отечеству? Конечно, нѣтъ. Онъ долженъ быть праникнуть однимъ чувствомъ—чувствомъ вражды къ своему смертельному врагу—буржуазіи. Такой упрощенный способъ мышленія всегда распространяется во время революцій, когда классовая вражда обостряется. Но человекъ, который заботится о воспитаніи классового сознанія, а не о раздуваніи слѣпой вражды, никогда не станетъ потворствовать подобному упрощенію. Истинный социаль-демократъ никогда не станетъ играть предъ возбужденной толпой рабочихъ словами «буржуазія» и «пролетаріатъ» для взвинчиванія этой толпы. Слепая ненависть приводитъ къ погромамъ, и задача истиннаго социалиста не раздувать ненависть, а воспитывать способность правильно мыслить и разбираться въ окружающихъ явленіяхъ. Такое представленіе о социалистѣ—благодаря нашей общей некультурности—у насъ не пользуется популярностью. Плехановы у насъ не въ чести. «Кто же теперь слушаетъ Плеханова!» скажетъ вамъ любой студентикъ 1-го курса. Мы больше прислушиваемся къ голосу Ленина, кумира нашихъ дней.

И въ самомъ дѣлѣ, Ленинъ заслужилъ свою известность. Онъ съ полной ясностью и отчетливостью выразилъ взгляды тѣхъ социалистовъ-демагоговъ, которые не ведутъ за собою рабочихъ по трудному пути воспитанія классового сознанія, а ищутъ жалкой популярности, потакая дикимъ инстинктамъ несознательныхъ массъ. Позиція Ленина есть въ то же время позиція значительной части русской социаль-демократіи. Ленинъ, призывы котораго осуждаются Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ, въ вопросѣ о войнѣ въ сущности увлекаетъ этотъ С. Р. Д. за собой. Поэтому на взглядахъ Ленина стоитъ остановиться.

Изъ-за чего возникла война? Только буржуазія можетъ обвинять Германію въ стремленіи къ господству надъ міромъ. Социалисты не должны такъ думать. Война возникла потому, что буржуазія Англіи и Франціи стала завидовать энергичной и предприимчивой нѣмецкой буржуазіи. Англія и Франція захотѣли уничтожить Германію и натравили на нее Россію. Теперь мы русскіе—сражаемся изъ-за за-

хватныхъ стремленій англійской и французской буржуазіи. Русскій рабочій въ солдатскомъ мундирѣ таскаетъ каштаны изъ огня для Англій и Франціи. Какъ видите, методъ мышленія простой: если буржуазія говоритъ «да», социалистъ долженъ говорить «нѣтъ». Не Германія угрожаетъ свободѣ Россіи, а Франція и Англія! Не демократическія страны Европы—наши друзья, а «энергичная» германская буржуазія, которую такъ обижаютъ французы и англичане! Социалистъ въ своемъ добросовѣстномъ стараніи отмежеваться отъ ненавистной ему буржуазіи доходитъ до восхваленія той же буржуазіи, только не русской, не англійской, не французской, а германской, опирающейся на штыки Вильгельма. Русскій въ моментъ тяжкой міровой войны разжигаетъ чувство ненависти къ союзникамъ и чувство трогательной любви къ нѣмцамъ. Но эти нелѣпые выпады противъ Англій и Франціи имѣютъ успѣхъ и награждаются апплодисментами полуграмотныхъ и неграмотныхъ рабочихъ. Агитаторъ играетъ на некультурности массы, будитъ стихію грубаго шовинизма, направляя его не противъ нашихъ враговъ, а противъ друзей. Нѣтъ ничего легче, какъ внушить человѣку, не знающему ни исторіи, ни географіи, человѣку, загорающемуся гнѣвомъ при одномъ словѣ «буржуазія», что нашъ врагъ—англійская и французская буржуазія. Та же тактика, что у прежней черной сотни. Новая варіація на тему: «бей жидовъ!» Теперь мѣсто «жидовъ» заняли «англичане» и «французы». Почему они, а не «нѣмцы», на примѣръ? То же игра на темныхъ инстинктахъ: агитаціи противъ нѣмцевъ обязывала бы требовать продолженія войны. Продолженіе войны — дѣло трудное. Участіе въ ней требуетъ мужества и сознанія долга. Къ такимъ чувствамъ можетъ призывать лишь тотъ, кто воспитываетъ сознаніе людей, а не будитъ ихъ инстинкты. Призывъ къ войнѣ, обращенный къ людямъ, уставшимъ отъ войны, не дастъ шумнаго успѣха. Надо кричать: «долой войну!» Такъ дѣлали и такъ до сихъ поръ дѣлаютъ послѣдовательные ленинцы. Они только выражаются тепе: нееръ нѣсколько иначе прямо «долой

войну!» «Надо кончать войну!» И надо признаться съ грустью, что ихъ демагогическія обращенія къ неграмотнымъ солдатамъ доставляютъ имъ нерѣдко шумный успѣхъ. Ленинъ долженъ быть очень благодаренъ самодержавію, которое держало народныя массы въ темнотѣ. Не будь теперь этой темноты, не было бы слушателей у Лениныхъ, да не было бы и самихъ Лениныхъ.

Однако, какъ же «кончать войну»? Вѣдь мы связаны договорами съ союзниками, да и врагъ нашъ не положилъ оружія, а занимаетъ нашу землю. И здѣсь отвѣтъ простъ. И здѣсь сторонникъ якобы научнаго социализма, указывающій пути къ свѣтлому будущему, не поднимаетъ до уровня своего пониманія некультурныя массы, а самъ спускается до ихъ уровня. Ленинъ не разъ опровергалъ обвиненіе въ призывѣ къ сепаратному миру. Онъ не требуетъ измѣны союзникамъ, онъ указываетъ другой лучшей путь. Какой же? А вотъ какой. Надо русскому пролетаріату обратиться къ пролетаріату всего міра съ призывомъ свергнуть господство буржуазіи. Пусть «пролетаріи всѣхъ странъ» возьмутъ, подобно русскимъ пролетаріямъ управленіе дѣлами государства въ свои руки. Когда господство эксплуататоровъ будетъ низвергнуто, всѣ народы объединятся, настанетъ миръ и братство народовъ, настанетъ блаженное царство социализма! Итакъ, конецъ войнѣ положитъ общая социалистическая революція. Такая революція—по мнѣнію Ленина—сейчасъ возможна и необходима.— Въ этихъ разсужденіяхъ нѣтъ, конечно, никакой связи съ научнымъ социализмомъ. Рабочій классъ даже въ самыхъ культурныхъ странахъ еще не настолько организованъ и сознательнъ, чтобы взять въ свои руки управленіе хозяйствомъ страны и осуществить социализмъ. Наше русское рабочее движеніе совсѣмъ еще не организовано. Сила его—только кажущаяся. Нашему пролетаріату еще долго надо работать, чтобы подняться до уровня западно-европейскаго пролетаріата. Только организованный и сознательный (т. е. культурный и образованный) пролетаріатъ завоюетъ лучшее будущее. Слѣдова-

тельно всё мысли о социалистической революции — чистая утопия. Но зло не в этомъ. Ленинъ можетъ мечтать о чемъ угодно. До его заблуждений и ошибокъ намъ не было бы никакого дѣла, если бы его «прекрасныя» мечты не воплощались въ «позорныя» дѣйствія. Въ дѣйствительности, агитація ленинцевъ противъ войны превращается въ агитацію за сепаратный миръ и даже за прямую измѣну союзникамъ. Мысль о сепаратномъ мирѣ отстаивалась многими большевиками въ Совѣтъ Раб. Депутатовъ. Измѣна же союзникамъ въ сущности фактъ совершившійся, и она — дѣло ленинцевъ. Большевики ленинскаго толка забрасываютъ армію своими листками. Масса понимаетъ ленинскіе призывы въ томъ смыслѣ, что братство народовъ уже наступило и воевать больше нечего. Начинается братанье съ нѣмцами, и отъ военной мощи русской арміи ничего не остается. Въ то время, какъ германцы устремили всѣ силы на западный фронтъ, наша армія, парализованная ленинцами, не двигается съ мѣста. Развѣ это не измѣна родинѣ и дѣлу союзниковъ. Открытый сепаратный миръ былъ бы лучше этой измѣны въ тихомолку. Мы еще поговоримъ о томъ, возможенъ ли для Россіи сепаратный миръ и что онъ ей дастъ. А теперь перейдемъ къ тѣмъ социаль-демократамъ — большевикамъ и меньшевикамъ, — которые не примыкаютъ ни къ Ленину, ни къ Плеханову, стремясь удержаться на покатой плоскости «правовѣрности» интернационализма.

Эти социаль-демократы (большевики-объединенцы и меньшевики-интернационалисты) составляютъ большинство въ партіи, но ихъ сила ничтожна. Они не опираются ни на строгую научность, ни на инстинкты массъ. Ихъ позиція самая непрочная, колеблющаяся. Осуждая Ленина, они принуждены тащиться за нимъ, такъ какъ боясь упрека въ недостаточной революционности. Стремясь строго отграничить свою позицію отъ позиціи буржуазно-демократическихъ партій, они не могутъ найти серьезныхъ пунктовъ разногласія и принуждены устремлять все свое вниманіе на казуистическое толкованіе терминовъ. Слѣдя

за ихъ выступленіями въ печати, съ удивленіемъ видишь, что для нихъ формулы и слова пріобрѣтаютъ какое-то магическое значеніе. Идетъ жаркій бой съ «буржуазной» прессой по вопросу о пониманіи формулы: «миръ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ», и въ то же время не дѣлается никакихъ попытокъ разъяснить, каковы должны быть реальныя условія мира на основѣ самоопредѣленія народовъ, и какъ этого мира достигнуть.

По вопросу о причинахъ войны большинство социаль-демократовъ занимаетъ ту же позицію, которую занялъ когда-то Вильсонъ: они не хотятъ искать виноватаго. Виновать вообще капиталистическій имперіализмъ. Разбираться въ томъ, чей капиталъ обнаружилъ стремленіе къ захвату чужого, бесполезно и ненужно. Можетъ быть начали войну нѣмцы, но если бы они ее не начали, начали бы ее черезъ 5 лѣтъ англичане или русскіе. Теперь не надо копаться въ прошломъ, а надо кончать войну. Однимъ словомъ,

«Забудемъ прошлое, оставимъ общій ладъ».

Какъ же ее кончить? Большинство социаль-демократовъ искренно отвергаетъ сепаратный миръ и протестуетъ противъ всякихъ попытокъ ослабить фронтъ. Но оно не поддерживаетъ формулы Плеханова: «Чтобы заключить хорошій миръ, надо вести добрую войну». Оно твердитъ: «надо кончать войну! Надо скорѣе кончить войну!» Средство для этого— «подать руку нѣмецкому пролетаріату». Одинъ разъ эта рука уже была протянута, когда было издано С. Р. Д. воззваніе къ народамъ. Она тогда осталась висѣть въ воздухѣ, т. к. нѣмецкій пролетаріатъ отказался отъ попытокъ свергнуть Вильгельма. Теперь думаютъ протянуть руку нѣмецкому пролетаріату на международной социалистической конференціи. Международная социалистическая конференція—вещь весьма хорошая, но надо идти на нее не съ пустыми руками. Надо прежде всего имѣть наготовѣ точное толкованіе формулы: «Миръ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ». Между тѣмъ такого толкованія въ русской социалистической

печати не было дано. Полное самоопредѣленіе народовъ грозитъ полнымъ уничтоженіемъ Лоскутной имперіи. Понимають ли русскіе социалисты право на самоопредѣленіе народовъ въ такомъ широкомъ смыслѣ? Большинство не высказывается, не желая «оставить точекъ надъ і». Другіе прямо говорятъ о «пріемлемыхъ для Германіи и Австріи» условіяхъ міра. упоминають о правѣ Босніи и Герцеговины, Эльзаса и Лотарингіи, Македоніи на самоопредѣленіе, но молчатъ о Чехіи, Галиціи и другихъ славянскихъ земляхъ, входящихъ въ составъ Австріи. Можно ли съ такой путаницей въ головѣ ѣхать на международную конференцію. Условія міра надо формулировать подробно и сдѣлать ихъ предметомъ самаго широкаго обсуждения. И тогда, когда выяснится мнѣніе большинства русскихъ социалистовъ, съ этими условіями надо поѣхать на конференцію, чтобы ихъ сознательно отстаивать. Бояться ставить точки надъ «і» только потому, что условія міра, диктуемая справедливостью, могутъ показаться непріемлемыми для германцевъ, — непростительное малодшіе. Чтобы народы больше не воевали, надо удовлетворить всѣ справедливыя требованія народовъ, и социалистъ, сторонникъ братства народовъ, долженъ понимать право на самоопредѣленіе въ самомъ широкомъ смыслѣ. Недавно появилось сообщеніе, что Германскіе социалисты (Шейдеманъ) признають право на самоопредѣленіе только за русской Польшей: она можетъ присоединиться къ Россіи, къ Германіи (!?) или остаться самостоятельной. Со стороны Эльзаса они согласны «исправить границы». Вотъ и все «самоопредѣленіе народовъ», «пріемлемое» для германскихъ социаль-демократовъ. Развѣ на такія условія міра согласится тотъ, кто не хочетъ новой войны черезъ 10—20 лѣтъ?!

Чтобы ѣхать на конференцію, надо далѣе сговориться съ французскими и англійскими социалистами. Иначе они на конференцію не явятся, и русскимъ съ нѣмцами придется вмѣсто разсужденій о всеобщемъ мирѣ и братствѣ народовъ договариваться о сепаратномъ мирѣ.

Между тѣмъ и здѣсь не все обстоит благополучно. С. Р. Д. опровергъ сообщеніе французскихъ социалистовъ о томъ, что между ними и русскими социалистами достигнуто соглашеніе по вопросу объ Эльзасѣ. Этимъ С. Р. Д. сталъ прямо на Ленинскую точку зрѣнія. Въ большевистскихъ газетахъ подвергли сомнѣнію правоспособность англійскихъ делегатовъ отъ рабочей партіи. Опять безтактность, достойная сподвижниковъ Ленина. Предупредительность нужна только по отношенію къ германскому пролетаріату. А съ друзьями и союзниками не стоитъ церемониться. Они не кричатъ: «надо скорѣй кончать войну!» значитъ они наемники буржуазіи. На этой точкѣ зрѣнія прилично стоять Ленину. И когда на нее становится С. Р. Д. или почти вся соц.-дем. пресса, то это значитъ, что рѣшительный анархистъ и якобинецъ Ленинъ увлекаетъ за собой нерѣшительное и колеблющееся социаль-демократическое «болото».

Наконецъ, чтобы ѣхать на конференцію, русскому социалисту надо хоть немного помнить о національныхъ русскихъ интересахъ, надо хоть чуточку быть «патріотомъ» (да простятъ мнѣ товарищи-социалисты это слово!) Возьмемъ вопросъ о проливахъ. Я не смѣю говорить, что Россія имѣетъ право на проливы (хотя это право было признаваемо за ней до Крымской войны),—вѣдь сказать это—значитъ совершить смертный грѣхъ, значить обнаружить стремленіе къ аннексіямъ. Я хочу только замѣтить, что Россія имѣетъ на Черномъ морѣ свои торговые интересы, и что нельзя допустить, чтобы русская хлѣбная торговля, а вмѣстѣ съ ней благосостояніе миллионовъ нашихъ крестьянъ (вѣдь послѣ земельной реформы они будутъ вывозить хлѣбъ) зависѣла отъ произвола Турецкаго падишаха или какого-нибудь ифѣмца, наряженнаго въ Чалму.

Далѣе, вопросъ о Галиціи. Украинцы опредѣленно указываютъ на рѣку Санъ, какъ на границу автономной Украйны. Можетъ быть, они ошибаются, можетъ быть галичане совсѣмъ и не думаютъ о присоединеніи къ Украйнѣ. Но во всякомъ случаѣ это небезполезно провѣрить, иначе вопросъ можетъ осложниться впо-

сѣдствіи, когда будетъ поздно исправлять ошибки. Галиція должна имѣть право на самоопредѣленіе.

Конечно, всѣ эти вопросы совсѣмъ стоятъ внѣ поля зрѣнія большинства русскихъ социаль-демократовъ. Судьба Россіи? Свобода русскаго народа? Будущее русскаго рабочаго движенія? Какая мелочь! Русскій социаль-демократъ впериль свой взоръ въ яркое солнце международнаго социализма, и уже неспособенъ видѣть дорогу подъ ногами. Онъ забылъ, что у нѣмцевъ былъ не только интернаціоналистъ Карль Марксъ, но также и «социаль-патріотъ» Ласкаль. Судьбы русскаго рабочаго движенія для него—дѣло второстепенное. На первомъ мѣстѣ своеобразно понятая догма международнаго социализма. Эта догма требуетъ мира. Итакъ, скорѣе миръ, миръ во что бы то ни стало. И ото всего, что стоитъ препятствіемъ на пути къ миру, досадливо отмахиваются, какъ отъ назойливой мухи.

Итакъ! конференція социалистовъ—путь къ миру. Ну а теперь что дѣлать? Воевать или бросать оружіе? Въ теоріи большинство русскихъ социалистовъ вообще и большинство социаль-демократовъ въ частности за оборону страны. Но гдѣ граница между обороной и нападеніемъ. Развѣ можно обороняться, не наступая? Если нѣмцы нападаютъ на нашихъ союзниковъ, а мы стоимъ и смотримъ, то это какъ назвать: обороной страны или бросаніемъ оружія? Фактически сейчасъ происходитъ то самое бросаніе оружія, къ которому логически приводитъ пропаганда мыслей Ленина. Борются ли съ этимъ социаль-демократы? видятъ ли они зло въ развалѣ арміи? Кажется, нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, ихъ этотъ вопросъ не интересуеетъ. Ленинцы дѣлаютъ свое дѣло, а большинство смотритъ и по-Пилатовски умываетъ руки. Опять «якобинецъ» Ленинъ увлекаетъ за собой социаль-демократическое «болото».

Въ вопросѣ о войнѣ не можетъ быть среднихъ рѣшеній. Или надо ее вести, или не надо. Или надо бороться съ германскимъ милитаризмомъ до конца, до побѣды (прошу прощенія, что употребилъ это «буржуазное» слово), или же надо бросать оружіе.

Tertium non datur! (Третьяго рѣшенія нѣтъ). Два крайнихъ теченія въ русской социаль-демократіи отвѣчаютъ на этотъ вопросъ ясно и опредѣленно. Плехановцы говорятъ: «Да, война до конца! Иначе позоръ и гибель грозятъ Россіи!» Ленинцы отвѣчаютъ: «Долой войну! Долой Францію и Англію!» «Да здравствуетъ Германія!» А «болото», какъ и подобаетъ болоту, лепечетъ что-то невнятное, мямлитъ; но, боясь, что его заподозрятъ въ буржуазности, все же больше идетъ на поводу у Ленинцевъ. Подъ влияніемъ этого большинства С. Р. Д., иногда дѣлаетъ совершенно ложные шаги. Къ числу такихъ ложныхъ шаговъ надо отнести весь шумъ, поднятый изъ-за ноты Милокова 18 апрѣля. Чрезвычайное засѣданіе С. Р. Деп.! Якобинскія рѣчи большевиковъ! Враждебная временному правительству демонстрація Финляндскаго полка! Изъ-за чего все это? Что случилось? А видите ли, Временное Правительство употребило въ своей нотѣ слова (не «понятія», а именно «слова»), взятая изъ «ненавистнаго народу» прежняго дипломатическаго языка. Такъ вотъ изъ-за этихъ то «словъ» подняли шумъ, изъ-за нихъ взбудоражили весь Петроградъ и вызвали кровавыя столкновенія съ сторонниками временнаго правительства. Когда слова «разъяснили» С. Р. Деп.,—этотъ авторитетный «органъ революціонной демократіи»,—успокоился и принялся за повседневныя дѣла. Намъ говорятъ, что С. Р. Д. не даромъ потратилъ свое время 20 и 21 апрѣля: демократія въ его лицѣ одержала новую блестящую побѣду надъ буржуазіей. Пиррову побѣду,—замѣчу осторожно я. Вѣдь вдумываясь въ положеніе вещей, невольно приходишь къ заключенію, что наша революціонная демократія шла въ этомъ случаѣ на поводу у большевиковъ. А послѣдніе ведутъ себя какъ очень маленькія дѣти во время очень большого семейнаго горя. У нихъ умираетъ отецъ, а они занимаются игрой въ куклы.

Въ чемъ скрытый глубоко трагическій смыслъ событій 18—21 апрѣля? Наши союзники теряютъ къ намъ прежнее довѣріе. Наши союзники обезпокоены толками большевиковъ о сепаратномъ мирѣ.

Наши союзники должны подумать о мѣрахъ на случай возможной «измѣны» со стороны Россіи. И они объ этомъ не могутъ не думать. Я люблю Россію, но если, — въ случаѣ побѣды большевистскаго теченія, союзники поднимутъ противъ насъ оружіе, — я ихъ не обвиню. Виноваты будутъ тѣ, кто толкаетъ Россію на сепаратный миръ, тѣ, кто ведетъ Россію къ гибели и позору. Интересно, разбирались ли тѣ крикуны, которые позволяютъ себѣ даже въ Сов. Раб. депутатовъ говорить о сепаратномъ мирѣ, въ томъ, что сулить этотъ миръ Россіи. Во-первыхъ, успѣетъ ли Россія заключить сепаратный миръ? Если ея судьба окажется въ рукахъ слѣпыхъ вождей, и эти вожди замыслятъ предательство, то не предупредятъ ли ихъ другіе? Германія безусловно выгоднѣй сговорится съ Англіей и Франціей и обезпечить свободу дѣйствій по отношенію къ Россіи. На западѣ даже въ случаѣ побѣды Германія получаетъ незначительные куски территорій съ густымъ населеніемъ, населеніемъ высоко-культурнымъ и явно враждебнымъ по отношенію къ Германіи. Нѣсколько новыхъ Эльзасовъ — плохая добыча. На востокѣ Германія легко можетъ отвоевать обширныя территоріи съ рѣдкимъ и мало-культурнымъ населеніемъ, которое къ тому же можно по-просту выгнать, превратить въ постоянныхъ бѣженцевъ. Германія пріобрѣтаетъ и рынокъ для товаровъ и землю для развитія интенсивнаго хлѣбнаго хозяйства.

Я прямо-таки убѣжденъ, что въ случаѣ попытокъ Россіи заключить сепаратный миръ, союзники всегда могли бы предупредить ее, и Германія охотно пошла бы имъ навстрѣчу.

Но союзники могутъ поступить иначе. Въ случаѣ измѣны Россіи, они могутъ объявить ей войну. У нихъ въ резервѣ Японія и Соединенные Штаты. Если этихъ резервовъ мало, чтобы быстро сокрушить Германію, то ихъ больше чѣмъ достаточно для того, чтобы въ нѣсколько недѣль, самое большее — въ два-три мѣсяца, окончательно разгромить Россію. Силы Россіи всѣ на западѣ, и она потеряетъ половину

Сибири прежде, чѣмъ успѣть перебросить на востокъ двѣ-три арміи.

Сепаратный миръ такая бессмыслица, что даже въ нашей малокультурной и малограмотной странѣ большевикамъ-ленинцамъ его не добиться. Однако они безнаказанно «срываютъ войну» явочнымъ такъ сказать, порядкомъ, который теперь вообще въ модѣ. Долго ли мы будемъ съ этимъ мириться? Не пора ли перестать закрывать на это глаза! Не пора ли намъ—соціалистамъ—обратиться къ здоровому патріотизму народа, къ патріотизму рядовыхъ рабочихъ, которые думаютъ и чувствуютъ нормально, чѣмъ ихъ недоучки-вожди. Не пора ли перестать разжигать классовую вражду и мечты о немедленномъ наступленіи социализма! Не пора ли обратиться къ тому, что всегда было и будетъ главной задачей социаль-демократа, къ прочной организаціи рабочихъ и къ развитію въ ихъ средѣ сознательности и культурности. Не пора ли перестать напѣвать въ уши пролетаріату, что онъ всеисильнъ и что все въ его рукахъ! Онъ всеисильнъ пока лишь въ области разрушенія. Въ области же созиданія онъ станетъ сильнымъ тогда, когда будетъ вполне организованнымъ и высоко-культурнымъ. Не пора ли рѣзко порвать съ сторонниками «диктатуры пролетаріата» и поклонниками захватнаго права! Не пора ли начать ввѣдреніе въ массы правильныхъ понятій о демократіи и демократической дисциплинѣ. Война идетъ, и если мы не хотимъ быть измѣнниками передъ родиной, мы должны ее вести до такого конца, который обезпечилъ бы прочный миръ на основѣ самоопредѣленія народовъ. Нельзя обманывать массы неосновательными надеждами на скорый и легкій миръ. Надо работать для мира, но не надо забѣгать впередъ. Еще социалисты не сговорились между собой, а вѣдь социалисты не всеисильны. Если они и сговорятся, ихъ могутъ не послушать. Тотъ, кто «срываетъ войну», кто ослабляетъ силу арміи и дѣлаетъ фиктивной нашу помощь союзникамъ, работаетъ для контрреволюціи. Если мы заключимъ постыдный миръ, не сокрушивъ германскаго милитаризма, народъ этого не проститъ. Сейчасъ народъ усталъ отъ войны,

и не трудно убаюкать «колыбельной пѣсней» послѣдніе остатки его энергіи. Но онъ очнется послѣ, увидитъ, куда толкнули его слѣпые вожди и проклянетъ ихъ. Послѣ позорнаго мира онъ разочаруется въ революціи, и тогда настанетъ настоящая контръ-революція, имя которой теперь призывается всеу. Вотъ что сулитъ намъ преступная терпимость къ тактикѣ ленинцевъ, «срывающихъ войну». Не агитаторы противъ Ленина—«измѣнники», какъ сказалъ Скобелевъ въ С. Р. Д. Измѣнники—Ленинъ съ компаніей, и всѣ сознательные социаль-демократы должны громко говорить объ этомъ на каждомъ перекресткѣ.

Довольно топтаться на мѣстѣ! Если мы хотимъ бытъ социаль-демократами, мы должны помнить, что наша ближайшая задача—организація русскаго пролетаріата въ рамкахъ національнаго государства. Для успешнаго выполненія этой задачи необходимы два условія: во-первыхъ Россія должна быть страной вполнѣ демократической, во-вторыхъ, она должна пользоваться полной національной и хозяйственной независимостью. То и другое можно обезпечить только побѣдой надъ Вильгельмомъ германскимъ и Карломъ.

306

M-25

C-30

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Ил. скл. «Школа». Москва, Спиридоновка, 14.

«Народное Право». Моховая, 14.